

ИТОГИ ЗЕМЕЛЬНОГО ПЕРЕДЕЛА ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Аннотация. Статья посвящена анализу результатов аграрных преобразований 1917-1921 гг.. Показано, что в то время, как в Сибири и на Урале земельный передел не дал значительного увеличения крестьянских наделов, в малоземельном Центрально-Черноземном районе раздел частновладельческих поместий увеличил эти наделы почти в полтора раза. Однако возвращение отходников из городов и дробление больших семей привели к тому, что к 1924 г. наделы стали такими же, как и в 1905 году – правда, при меньшей населенности двора. На Урале ситуация имела свою специфику: разруха в уральской горной промышленности привела к тому, что многие рабочие на время превратились в малоземельных крестьян; с восстановлением промышленности они вернулись на заводы.

Ключевые слова: Российская революция, аграрные преобразования, земельный передел, Урал, Сибирь, Центрально-Черноземный район

Вопрос о том, что приобрели и что потеряли крестьяне в результате революции 1917 г. остается до некоторой степени дискуссионным. В частности, отмечается, что результат аграрных преобразований в значительной мере зависел от региона. Российская империя включала в себя аграрно-перенаселенные регионы, где при наличии крестьянского малоземелья существовали обширные частновладельческие поместья. С другой стороны, на окраинах империи, в частности в Сибири, крестьяне настрадались от малоземелья.

Как показали сибирские историки [1; 5; 14], прирост надельного землевладения в результате аграрных преобразований составлял в Западной Сибири 8–9%, а на Алтае – только 4–5% [5, с. 206]. Особенно показательны в этом смысле данные, приводимые в фундаментальной монографии В.И. Шишкина «Социалистическое строительство в сибирской деревне». Оказывается, в Енисейской губернии площадь крестьянских надельных земель увеличилась лишь на 0,17%; столь же незначительным был итог земельного передела в Иркутской губернии [13, с. 130].

Для понимания всей разницы между результатами аграрных преобразований в многоземельных и малоземельных регионах необходимо сравнить их итоги в различных губерниях, к примеру, в Центрально-Черноземном районе, на Урале и в Сибири. Поскольку для Сибири, как отмечалось выше, эта проблема хорошо исследована, мы уделим в этой статье основное внимание двум другим регионам.

Прежде всего, необходимо отметить, что в центральных районах страны аграрные преобразования сопровождались масштабными миграциями из городов на село. В деревню вернулось огромное число отходников, прежде годами живших в городах, - их побудило к этому как закрытие промышленных

* Нефедов Сергей Александрович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора методологии и историографии Института истории и археологии УрО РАН; профессор, кафедра Истории и социальных технологий УрГИ УрФУ. e-mail: hist1@yandex.ru

предприятий, так и появившаяся возможность получить землю в деревне. Отлив населения из Москвы начался уже с весны 1917 г., в значительной степени в связи с ожидавшимся переделом земли [6, с. 71]. Как доказывает Л.И. Лубны-Герцык, массовый отлив населения из городов в деревню привел к тому, что, несмотря на войну и эпидемии, в 1916 – 1920 гг. сельское население в большинстве губерний увеличилось. В 35 губерниях, для которых были проведены соответствующие исчисления, население увеличилось на 1,7% - правда из губерний Урала и Центрального Черноземья в этом списке присутствует только Тамбовская губерния, сельское население которой увеличилось на 7,5% [6, с. 46]. Данные А. Хрящевой по отдельным уездам Курской, Пермской и Екатеринбургской губерний также говорят о росте сельского населения в период до катастрофы 1921 г. [15, с. 8-9].

При этом число дворов возросло в большей степени, чем население; в частности, в Тамбовской губернии оно увеличилось на 16,7%. В.Б. Жиромская отмечает, что именно в это время произошел кризис большой патриархальной семьи. «Сравнительно легкая возможность получить надел для молодой семьи и узаконенное стремление к независимости... способствовало распаду большой патриархальной семьи. Это вызвало интенсивное увеличение разделов крестьянских хозяйств, в результате чего хозяйства мельчали. Падал уровень их обеспеченности скотом и инвентарем... Кроме того, дробление хозяйства позволяло в ряде случаев снизить ставки продрозверстки. Эта последняя причина вызвала не только реальные, но и массу фиктивных разделов» [4, с. 35].

Наиболее важным вопросом, возникающим в связи с аграрными преобразованиями 1917-1918 гг., является вопрос о том, насколько увеличились размеры крестьянского надела: насколько весомой была прибавка, полученная крестьянами в результате раздела помещичьих земель? Для Центрально-Черноземных губерний эта проблема рассматривалась ранее в работах К.Н. Сазонова и Ю.В. Фулина [8, 11], но результаты их расчетов существенно различались между собой, потому что Ю.В. Фулин считал крестьянскими только наделные земли, а К.Н. Сазонов учитывал также и купчие земли крестьян, которые были отягощены высокими ипотечными платежами. Кроме того, Ю.В. Фулин в своих расчетах брал общее число дворов по переписи 1917 г., включая отсутствующие и посторонние дворы (например, дворы беженцев), что существенно занизило средние размеры надела.

Таблица 1

Увеличение средних размеров крестьянских наделов после революции

Губерния	число наличных дворов в 1917 г. (тыс.)	Наделная земля до революции		Крестьянская земля после революции	
		всего (тыс. дес.)	на двор (дес.)	всего (тыс. дес.)	на двор (дес.)
Орловская	322	1932	6,0	3105	9,6
Тамбовская	485,3	2969	6,1	4553	9,4
Курская	365,1	2586	7,1	3344	9,2

Источник: [2, с. 284-285; 9, с. 178, 188]

В таблице 1 приведен расчет изменения средней величины наделов при условии постоянства числа дворов, взятого по переписи 1917 г. (для Воронежской губернии данные о наделных землях в переписи отсутствуют). Нужно отметить, что полученные нами цифры для размеров наделов после революции близки к цифрам К.Н. Сазонова.

В целом по трем губерниям при условии постоянства числа дворов средний размер надела должен был увеличиться с 6,4 до 9,4 дес, то есть почти в полтора раза. Число дворов, однако, не было постоянным и вскоре резко возросло в результате наплыва возвращавшихся отходников из городов и быстрого дробления крестьянских хозяйств. Например, в Тамбовской губернии число дворов увеличилось с 485,3 тыс. в 1917 г. до 557,7 тыс. в 1920 г.¹

В таблице 2 показана динамика размеров наделов в 1918 – 1924 гг., но в отличие от таблицы 1, губернии здесь фигурируют в границах 1926 г., поэтому данные двух таблиц не вполне сопоставимы.

Таблица 2

Динамика средних размеров крестьянских наделов в 1918-1924 гг. (в дес.).

	1918	1920	1924
Воронежская	9,9	10,5	9,4
Курская	10,0	8,2	6,7
Орловская	9,7	8,7	7,2
Тамбовская	9,0	8,4	7,5

Источник: [8, с. 142]

В итоге, к 1924 г. размеры надела стали примерно такими, какими они были в 1905 г. – однако при существенно меньшей населенности двора, которая уменьшилась за это время с 7,4 до 5,5 чел. [6, с. 38-39; 9, с. 184]

В Пермской губернии в результате осуществления Декрета о земле крестьянам было передано 290 тыс. дес.; в расчете на двор, прибавка составила 0,4 дес. Если учесть, что средний размер надела в 1905 г. составлял 15,8 дес., то землепользование увеличилось на 2,7% [9, с. 184; 10, с. 15]. Таким образом, в отличие от крестьян Черноземья, уральские крестьяне – так же, как и крестьяне Сибири - не получили заметной прибавки к своим наделам. Но, имея большие наделы, они и не нуждались в земле; советская власть мало что могла дать уральским крестьянам. По мнению А.И. Деникина, уральская и сибирская почва была неблагоприятна для большевизма, так как коренное крестьянство здесь мало интересовалось земельным вопросом [3, с. 489].

При изучении этих данных необходимо, однако, иметь в виду, что сведения 1917 г. включают и посеы на арендованных (и частных крестьянских) землях, то есть увеличение крестьянского землепользования, о котором говорилось выше, не могло найти здесь полного отражения. С другой стороны, продрозверстка, введенная в январе 1919 г., вызвала сокращение посевов, которое особенно сказалось на многосеющих дворах (не говоря о том, что крестьяне стали преуменьшать данные о своих посевах).

¹ ГАТО. Ф. Р-761. Оп. 2. Д. 304. Л. 2-3.

Кроме того, число больших дворов на Черноземье резко сократилось в результате разделов, что также должно было сказаться на размерах посева. Все эти факторы привели к тому, что число зажиточных дворов уменьшилось. С другой стороны, земельная реформа на Черноземье фактически привела к ликвидации беспосевных групп крестьянства – батраки и отходники получили землю. Таким образом, произошло «осереднячение» крестьянства.

Изменение распределения крестьянских дворов по посевным группам характеризуется следующими показателями (таблица 3).

Таблица 3

Изменение распределения крестьянских дворов по посевным группам (в %).

		без посева	Размеры посева (дес.)							
			до 1	1-2	2-4	4-6	6-8	8-10	10-13	13-16
ЦЧО	1917	6,9	9,6	18,0	27,1	16,3	9,0	5,1	4,0	1,8
	1919	0,8	8,4	22,4	37,4	13,1	7,6	2,2	0,8	0,2
Пермская губ. ¹	1917	12,7	6,8	13,9	27,7	16,8	9,3	4,9	4,0	1,8
	1919	9,7	10,2	18,3	30,0	16,9	8,1	3,6	2,0	0,7
По 25 губерниям	1917	11,5	10,3	18,4	28,9	14,7	7,3	3,8	2,7	1,2
	1919	6,6	18	24,9	29,3	12,4	5,2	2,1	1,1	3

Источник: [15, с. 12-13]

Имевшиеся в помещичьих хозяйствах Черноземья лошади были переданы беднякам за небольшую плату или бесплатно [11, с. 86] – в результате доля безлошадных хозяйств сократилось с 36 до 26%, а число однолошадных резко возросло. Одновременно уменьшилась доля хозяйств, имевших две и более головы рабочего скота: это было вызвано разделом больших семей и военными реквизициями. «Надо вспомнить, что все это происходило в условиях невероятной разрухи, - отмечает Ю.А. Поляков. – Лошадей забирали в кавалерию, коров забирали на мясо для армии. Общая численность скота постоянно падала. И в этих условиях число хозяйств без рабочего скота и без коров не увеличивалось, а уменьшалось» [7, с. 30].

В отношении обеспеченности рабочим скотом произошли аналогичные изменения (таблица 4).

Таблица 4

Изменение распределения крестьянских дворов по числу лошадей (в %).

	Годы	Число лошадей							
		0	1	2	3	4	5	6	
ЦЧО	1917	35,9	39,9	17,9	4,4	1,1	0,7	1,0	
	1919	26,1	63,2	9,6	0,9	0,2	0,1	0,9	
Пермская губ.	1917	18,9	36,3	26,0	10,7	4,4	3,7	1,6	
	1919	19,8	45,3	24,0	7,1	2,3	1,5	1,3	
По 25 губерниям	1917	28,7	47,6	17,6	4	1,2	0,3	1,0	
	1919	25,1	60,1	12,3	1,8	0,5	0,2	0,9	

Источник: [15, с. 18]

Данные таблицы 4 получены путем выборочной переписи примерно 50 тыс. дворов в Курской, Тамбовской и Пермской губерниях. Однако в

¹ В границах 1917 г.

Пермской губернии излишне большой вес в выборке получили сельскохозяйственные районы Зауралья, что существенно сказалось на полученных результатах. К счастью, в нашем распоряжении имеются неопубликованные данные уральских статистиков, подсчитавших (с учетом изменений в административном делении) долю различных посевных групп в 1916 – 1924 гг. на территории всей Уральской области (таблица 5).

Выполнившие эту работу исследователи комментировали полученные результаты следующим образом: «Приведенная группировка крестьянских хозяйств области по посеву показывает: а) сильное сокращение беспосевных групп в результате переделов революции; б) особенно сильный упадок в результате засухи и политики разверстки в 1922 г.; г) наметившийся подъем в 1922 г., вызванный новой экономической и налоговой политикой; д) увеличение числа беспосевных в результате отлива временных земледельцев на заводы в горнозаводских округах, развертывания промышленности»¹.

Таблица 5

Изменение распределения крестьянских дворов по посевным группам на территории Уральской области (в %)².

	Число хозяйств, тыс.	Размеры посева (дес.)									
		Без посева	до 1	1-2	2-3	3-4	4-6	6-8	8-10	10-16	Свыше 16
1916	1099	21,8	7,3	12,0	12,2	10,6	15,7	9,0	4,8	4,9	1,6
1920	1088	7,7	13,9	20,3	19,2	13,9	15,8	5,7	1,9	1,3	0,18
1922	1067	12,2	33,1	25,2	14,1	7,8	5,7	1,6	0,52	0,32	0,04
1924	1167	9,6	16,3	20,1	16,4	12,6	13,3	6,11	2,23	2,2	0,56

Таким образом, мы можем наблюдать особенности протекания кризиса в регионе с достаточно развитой промышленностью – ведь уральские «беспосевные крестьяне» были, в основном, рабочими на горных заводах или в смежных производствах (перевозка руды, заготовка леса и т. д.). Закрытие большинства заводов к 1920 г. вынудило их стать сеющими крестьянами – но крестьянами мелкими, с посевом до трех десятин. С другой стороны, настоящие крестьяне, с посевом свыше 6 десятин, сокращали свое производство, чтобы не отдавать зерно безвозмездно по продразверстке.

В итоге, в 1920 г. 75% крестьян имели посевы меньше 4 десятин, не позволяющие создавать запасы хлеба³. При отсутствии запасов катастрофический неурожай 1921 г. вызвал страшный голод, пришедший к заметному сокращению числа хозяйств. Во время голода (весной 1922 г.) многие уцелевшие хозяйства не имели зерна на посев, треть хозяев не могли засеять и одной десятины. Положение выправилось лишь к 1924 г., когда увеличились многопосевные группы и начался возврат «временных земледельцев» на заводы.

Данные о распределении хозяйств по числу лошадей (таблица 6) позволяют дополнить эту картину. Мы видим, что к 1920 г. количество

¹ ГАСО. Ф. 239. Оп. 1. Д. 13. Л. 110.

² ГАСО. Ф. 239. Оп. 1. Д. 13. Л. 109.

³ ГАСО. Ф. 239. Оп. 1. Д. 13. Л. 109.

безлошадных крестьян уменьшилось, но не в такой степени, как число беспосевных хозяйств: многие из «временных земледельцев» не смогли обзавестись лошадью. Голод 1921 г. вынудил многих крестьян продать лошадь, и они стали не только малопосевными, но и безлошадными. Лошадиное поголовье нельзя было быстро восстановить, и в 1924 г. обеспеченность лошадьми оставалась на том же уровне, что и в 1922 г.

Таблица 6

Изменение распределения крестьянских дворов по числу лошадей на территории Уральской области (в %)¹.

	Число хозяйств, тыс.	Число рабочих лошадей на хозяйство					
		0	1	2	3	4	5
1916	1099	25,8	38,9	22,5	7,6	2,8	2,2
1920	1088	19,1	54,1	20,3	4,5	1,2	0,4
1922	1067	25,9	44,9	25,8	5,5	1,9	0,7
1924	1167	26,1	44,6	20,6	5,7	3,0	

На Урале процесс дробления дворов не был столь интенсивным, как на Черноземье, поэтому приведенные данные более объективно отражают изменения в производственных возможностях крестьянского двора, произошедшие после революции. Однако эти изменения в обоих случаях несколько искажаются естественным стремлением крестьян занизить свои посеы с тем, чтобы уменьшить бремя продрозверстки или продналога.

В целом, прирезка земли, полученная уральскими крестьянами во время революции, (так же, как в Сибири) была невелика и не должна была существенно сказаться на их благосостоянии. Более важное значение имел упадок горной промышленности, лишивший работы сотни тысяч сельских жителей и превративший их в крестьян-бедняков. Такого рода перемены, естественно, не могли положительно восприниматься населением.

На Черноземье ситуация была иной – крестьяне здесь реально получили землю, что, конечно, должно было сказаться на уровне жизни. «Там, где помещичье хозяйство было значительным, переворот местами совершенно преобразовал крестьянское хозяйство, - писал А.В.Чаянов. – Так, например, наш Институт сельскохозяйственной экономики повторил в 1926 г. обследование, которое в свое время провел А. Шингарев в двух деревнях Воронежской губернии, охарактеризовав их в 1906 г., как безнадежно “вымирающие деревни” по причине жестокого малоземелья. В 1926 г., несмотря на разорения гражданской войны и потрясения голодовок, обе деревни оказались благодаря значительному увеличению наделов в полной мере “возрождающимися деревнями”» [12, с. 213].

Литература:

1. Горюшкин Л.М. Крестьянское движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1975. 160 с.

¹ ГАСО. Ф. 239. Оп. 1. Д. 13. Л. 111.

2. Данилов В. П. Перераспределение земельного фонда в результате Великой Октябрьской революции // Ленинский декрет о земле в действии. М., 1979. С. 261-310.
3. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Кн. 2. М., 2003.
4. Жиромская В.Б. После революционных бурь: население России в первой половине 20-х годов. М., 1996. 154 с.
5. Иванцова Н.Ф. Западносибирская деревня в период первых аграрных преобразований советской власти (ноябрь 1917 - июнь 1918 г.) // Актуальные вопросы истории Сибири : Вторые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина 6-7 октября 1999 г. : Материалы конференции / отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин, В.А. Скубневский. Барнаул, 2000. С. 204-206.
6. Лубны-Герцык Л. И. Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. М., 1926. 124 с.
7. Поляков Ю.А. Социально-экономические итоги аграрных преобразований Октябрьской революции (1917-1920 гг.). М., 1961. 71 с.
8. Сазонов К. Н. Землепользование и землеустройство в Центрально-Черноземной области после революции // Материалы по изучению вопроса о восстановлении хозяйства Центрально-Черноземной области. Воронеж, 1926. С. 107-158.
9. Статистический сборник за 1913-1917 гг. // Труды ЦСУ. 1921. Т. VII. Вып. 1. 275 с.
10. Третьяков В. В. Изменение в материальном положении уральского крестьянства в результате осуществления Декрета о земле (1917-1920) // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни (1917-1986). Свердловск, 1988. С. 14-21.
11. Фулин Ю.А. Осуществление декрета о земле в Центрально-земледельческом районе// Ленинский декрет в действии. М., 1979. С. 72-103.
12. Чаянов А.В. Записка о современном состоянии сельского хозяйства СССР в сравнении его с довоенным положением и положением сельского хозяйства капиталистических стран // Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 211-219.
13. Шишкин В. И. Социалистическое строительство в сибирской деревне. Новосибирск, 1985. 319 с.
14. Щагин Э.М. Октябрьская революция в деревне восточных окраин России. М., 1974. 369 с.
15. Иванцова Н.Ф. Западно-Сибирское крестьянство в 1917 – первой половине 1918 г. М., 1992. 352 с.
16. Экономическое расслоение крестьянства в 1917 и 1919 г. М., 1922. 181 с.

S.A. Nefedov

THE RESULTS OF THE LAND REDISTRIBUTION AFTER THE REVOLUTION OF 1917

Abstract. The article is devoted to analysis of the results of agrarian reforms 1917-1921.. it is Shown that at the time, as in Siberia and the Urals land redistribution did not give a significant increase in peasant holdings, land-hungry Central black earth region section of privately owned estates have increased these holdings by almost half. However, the return of migrant workers from the cities and the fragmentation of large families has led to the fact that by 1924 the plots were the same as in 1905 – however, with a smaller population of the yard. In the Urals the situation had its peculiarities: the devastation in the Urals mining industry has meant that many workers at the time turned into a land-hungry peasants; with the recovery of the industry they returned to the factories.

Key words: Russian revolution, agricultural transformation, land redistribution, the Urals, Siberia, Central black earth region